

ческой санкции» о том, что после византийского завоевания дети, рожденные от подобных браков, вновь, как в римские времена и времена Теодориха⁸⁸, наследовали статус матери.

Итак, эта чрезвычайно важная статья «Прагматической санкции» свидетельствует о том, что во время подъема волны народных движений в период, предшествующий византийскому завоеванию в Италии, многие рабы и рабыни покинули имения своих хозяев и вступили в брак со свободными. Ту же картину мы видели и в Северной Африке в период вандалского завоевания и вспышки народных восстаний в этой провинции⁸⁹. Одной из неотложных задач византийского правительства после завоевания Италии был возврат этих освободившихся и вступивших в брак со свободными рабов их прежним хозяевам, крайне нуждавшимся в рабочих руках для обработки возвращаемых им имений. Кроме того, крупные римские землевладельцы были также заинтересованы в возврате не только самих освободившихся рабов, но и их потомства. Поэтому «Прагматическая санкция» повторяла известное положение римского права о том, что дети, рожденные от смешанных браков свободных и рабов, получают статус матери⁹⁰.

Характерно, что «Прагматическая санкция» несколько видоизменяет предписания общеперского законодательства и устанавливает, что свободный человек мог продолжать брачные отношения с рабыней, сохраняя свою свободу, но сыновья жены-рабыни отходили ее хозяину⁹¹. Это, по-видимому, объясняется тем, что византийское правительство не хотело слишком обострять положение в только что завоеванной провинции и боялось вызвать новую вспышку народного восстания, ибо подобное постановление могло задеть интересы довольно широких слоев населения, учитывая, что смешанные браки были, должно быть, довольно часты в период подъема освободительной борьбы против рабовладельческой империи. Тем не менее права рабовладельца на детей, рожденных от подобных браков, не ущемлялись.

Таким образом, мы видим, что в правление Тотилы происходило освобождение рабов как путем отпуска на волю по предписанию остготского правительства, так и путем бегства рабов, особенно из запустевших имений римской знати⁹².

Однако отнюдь не следует думать, что Тотила и его сторонники стремились полностью отменить рабство в Италии или в какой-то мере помышляли об уничтожении самого института рабовладения.

Отпуск рабов на волю был для остготского правительства Тотилы прежде всего важной политической мерой, направленной на привлечение зависимого населения в качестве союзника в борьбе с империей. Включение освобожденных рабов в остготскую армию имело также целью воспол-

⁸⁸ ETh, § 65—66.

⁸⁹ Jus, III, Nov. VI, XIII.

⁹⁰ Согласно предписаниям римского права, ребенок рабыни является рабом и собственностью господина даже в том случае, если его отец был свободным человеком. (Dig, XLI, 1, 66; Cod. Just., III, 32, 7. Ср. ETh, cap. 65, 68). В законодательных постановлениях самого Юстиниана никакой брак между свободным человеком и рабыней не признавался законным (Nov. Just., XXII, 9, 10).

⁹¹ Pragmatica Sanctio, cap. 15; ср. Novellae Valentiniani, III, а. 451, tit. 30, § 5 — о сохранении свободы лицом, вступившим в связь с рабыней. Согласно эдикту Теодориха, свободный, вступивший в связь с девушкой-рабыней, или остается во власти ее господина, или дает ему в качестве возмещения двух рабов; если же он беден и не может этого сделать, то после наказания палками он делается коллегиатом соседней городской общины (ETh, cap. 64).

⁹² Pragmatica Sanctio, cap. 4, 8, 27; Procopius. De bello Gothico, III, 16, § 14—15, 25—26; IV, 30, § 2.